

Глава 51. Дебаты о Будде.

После ещё двух дней добрых дел Ли Сюаньсинь, наконец, пришёл в храм Шаолинь.

Издали, видя высокие храмы на вершине горы, статуи Будды, похожие на леса, золотой свет Будды, медленно исходящий от них, Ли Сюаньсинь не мог не сложить руки.

- Амиабха. Шаолинь действительно заслуживает того, чтобы быть одним из четырёх святых мест буддизма. Эта мощная буддийская сила на самом деле немного сильнее, чем храм Линтай, - вздохнув, Ли Сюаньсинь вошёл в Шаолинь.

Маленький новичок у двери тут же поднял руку в приветствии:

- Амиабха, Мастер не из моего Шаолиня. Я не знаю, откуда пришёл Мастер?

Ли Сюаньсинь снял бамбуковую шляпу, буддийский храм был чист, и внешний вид не доставлял ему особых хлопот, поэтому ему больше не нужно было ходить в шляпе.

- Амиабха, бедный монах Сюаньсинь из храма Линтай. На этот раз он пришёл в Шаолинь, чтобы вернуть прах мастера Синъюня.

- Мастер Синъюнь? - маленький новичок, охраняющий ворота, очевидно, мало что знают о Синъюне, который круглый год путешествует за пределами храма.

- Мастер, подождите, я доложу старейшинам в храме.

Ли Сюаньсинь кивнул, и один из маленьких охранников-новичков быстро побежал во внутренний двор Шаолиня.

Вскоре после этого быстро прибежал толстоголовый монах с буддийскими чётками и в красной рясе.

Ещё до прибытия его глаза были красными, а по лицу текли слёзы:

- Молодой мастер, где мой младший брат Синъюнь?

Из бамбуковой корзины Ли Сюаньсинь достал фарфоровую вазу с прахом Синъюня, а затем рассказал о смерти Синъюня в результате заговора Хуан Дибao и травме гвоздём захоронения души, но он немного скрыл ту часть, где он превзошёл Синъюня.

Взяв прах младшего брата и услышав, что случилось с младшим братом, толстоголовый монах вдруг расплакался:

- У-а-а, мы с братом договорились достичь статуса Архата, но теперь младший брат ушёл от меня. У бедного монаха разбито сердце...

Увидев эту сцену, Ли Сюаньсинь не мог не чувствовать себя немного тронутым.

Если бы Сюаньшуй или другие старшие братья умерли во время путешествий, ему определённо было бы очень грустно.

Конечно, что касается Сюаньму, этого проклятого предателя, ему было всё равно.

Толстоголовый монах поплакал, потом постепенно успокоился, вытер слёзы рукавом, а потом

смущённо сказал с красными глазами:

- Я опозорился перед молодым мастером.

- Как такое возможно? Мастер и Мастер Синъюнь — братья, и молодому поколению тоже жаль. Жаль, что старший Синъюнь пал, усмиряя демонов и уничтожая зло...

Толстоголовый монах покачал головой:

- Не стоит так говорить, мой младший брат пал с целью усмирения демонов и искоренения зла, и он не растратил впустую учения Будды.

- Маленький мастер преодолел тысячи миль, чтобы вернуть моего младшего брата, и бедный монах ему очень благодарен. Заходите скорее, я, Шаолинь, хочу сделать всё возможное, чтобы оказать гостеприимство.

Ли Сюаньсинь кивнул и вместе с толстоголовым монахом вошёл в Шаолинь.

По дороге, чтобы доставить прах Синъюня в Зал реликвий Шаолиня, Ли Сюаньсинь узнал, что толстоголового монаха перед ним звали Синкун, и он был старшим братом Синъюня.

- Дворец Богини подвергся нападению Секты Трёх Богов?

- Да, Секта Трёх Богов собрала силы двадцати ветвей, чтобы безумно напасть на Дворец Богини. Хотя бедные монахи и даосы из других сект поддерживали и сопротивлялись Секте Трёх Богов вместе с Дворцом Богини, они всё же позволили Секте Трёх Богов спасти их предка-основателя – Злую Королеву Инь!

- Боюсь, что отныне этот мир снова не будет мирным.

Ли Сюаньсинь слегка приподнял брови.

Хотя он слышал, как Су Юнин ранее говорила, что Секта Трёх Богов собирается напасть на Дворец Богини и спасти Злую Королеву Инь, он не ожидал, что другая сторона действительно преуспеет.

Кажется, за последние четыре месяца его уединения и прорыва в Да Чжоу произошло много всего.

Однако, поскольку Секта Трёх Богов спасла Злую Королеву Инь, следующим шагом будет спасение Злого Предка Крови, подавленного в храме Линтай, или Короля Восьмихвостого Лиса, подавленного в Секте Тяньцзянь?

Двое быстро убрали прах Синъюня и поклонились ему прежде чем выйти из зала реликвий.

- Тем не менее, на этот раз появился маленький мастер Сюаньсинь, и пришло время наверстать упущенное, - настроение Мастера Синкуна значительно улучшилось, и на его лице появилась редкая улыбка.

Ли Сюаньсинь был немного озадачен:

- Что имеет в виду мастер...?

Синкун быстро заговорил:

- Сегодня верховный мастер храма Ваджры пришёл в мой Шаолинь, чтобы обсудить буддизм, и маленький мастер может пойти в мой Шаолиньский Зал Махавиры, чтобы посмотреть. Может быть, он получит какую-то пользу в процессе совершенствования.

Во всех четырёх главных храмах есть Зал Махавиры, что также доказывает, что четыре буддийские секты на самом деле разделяют одно и то же наследие.

- Верховный мастер говорит о Будде?

Ли Сюаньсинь не рассчитывал, что ему удастся наверстать упущенное в храме Шаолинь: сначала он думал, что ему придется вернуться в храм Линтай, чтобы иметь шанс увидеть дебаты о Будде.

- Тем не менее, я ученик храма Линтай, поэтому я не смогу его смотреть, верно?

Синкун слегка улыбнулся:

- На дебатах о Будде нет техник нашего Шаолиня, пока вы буддийские ученики, вы имеете право смотреть.

Ли Сюаньсинь кивнул.

Они вместе направились к залу Махавиры, по пути миновав скалу с пятью пальцами высотой 30 м. Ли Сюаньсинь не мог не взглянуть краем глаза.

В этих пятипалых скалах скрыта чрезвычайно глубокая буддийская сила.

- Мастер Синкун, это...?

- О, это гора Учжи. Ходят слухи, что когда Шаолинь был основан, здесь свирепствовал демон. Позже мой Шаолиньский предок подавил его своей высшей сверхъестественной силой — Ладонью Татхагата!

- Сила этой ладони сконденсировалась, но не рассеялась. В течение тысячелетий на поверхности собралась пыль. И только после того, как она выветрилась и превратилась в камень, сформировалась гора Учжи.

Сердце Ли Сюаньсиня дрогнуло, ладонь Татхагаты другой стороны действительно обладала такой мощной силой!

Сгущалась тысячи лет, не рассеиваясь!

Настолько сильно!

По крайней мере, ему сейчас далеко до этого уровня.

Пока он думал, они уже прибыли в Зал Махавиры. Мастер Синкун и Ли Сюаньсинь объяснили своё прибытие привратнику, а затем вошли в Зал Махавиры.

Он старейшина Шаолиня и может войти в главный зал, в то время как Ли Сюаньсинь может слушать только группу шаолиньских младших за пределами зала.

Ли Сюаньсинь взглянул на зал Махавиры. Человек, сидящий наверху, должно быть, настоятель Шаолиня. Его совершенствование сильно, и он уже прорвался в царство Творения, что

довольно мощно.

С обеих сторон сидит много главных старейшин, некоторые из них находятся в царстве Небес, есть много Гор и Морей, около дюжины, а большинство остальных находятся в царстве Рек и Озёр.

Таким образом, в целом храм Шаолинь сильнее храма Линтай.

Говорят, что из четырёх основных буддийских сект храм Линтай вначале был самым сильным, но затем постепенно пришёл в упадок, а теперь стал последним из четырёх основных буддийских сект, неизвестно почему.

В это время настоятель Шаолиня, казалось, почувствовал что-то, он взглянул в их направлении, но ничего не увидел.

У Ли Сюаньсиня есть золотой лотос, который защищает его тело. Хотя настоятель Шаолиня также является сильным человеком в царстве Творения, трудно разглядеть его развитие.

— Это Великий Мастер? - взгляд Ли Сюаньсиня упал на центр зала Махавиры, где перед шаолиньским настоятелем сидел лысый старый монахом.

Он худой и чахлый, но брови у него длиной в 1 чи (33 см), он немного похож на длиннобрового Архата.

Однако Ли Сюаньсинь чувствовал, как из его тела исходит сила Будды.

(П.п.: такая гора действительно существует, другое название - "пятерня Будды", потому что она похожа на ладонь с раскрытыми пальцами)

<http://tl.rulate.ru/book/73206/2273415>